

Роман Редисов

Рейс

16+

Роман Редисов

Рейс

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Редисов Р.

Рейс / Р. Редисов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Эта книга - дневник ледового наблюдателя на сейсмическом судне в арктическом рейсе. Описаны работа и судовой быт без прикрас в условиях полярной экспедиции.

Итак, сегодня 20 августа 2018 года. Вчера наше судно «Академик Лихачев» снялось с якоря неподалеку от Мурманского причала и начало движение на восток к Восточно-Сибирскому морю, где планируется проводить сейсмическую съемку с целью оценки нефтезапасов в недрах морского дна. По пути нам нужно пройти три моря: Баренцево, Карское и Лаптевых. Я нахожусь на этом сейсмическом судне в роле ледового специалиста. Моя задача фиксировать встречаемый лед, принимать гидрометеоинформацию, доводить ее до руководства экспедиции и консультировать при необходимости по ледовым вопросам.

Полдня позади. Чем я был занят? Обустройством быта. Несколько дней канючил о стуле в каюту (один-то стул уже был, но, чтобы разместить хотя бы одного посетителя, нужен еще), слегка подзатраhal этим старпомом, но сегодня мне позволили взять из столовой мини-диван. Мы приволокли его вдвоем с матросом Серегой. С диванами здесь обстоит дело проще, чем с обычными стульями. Тем более диван этот там только мешался. Теперь осталась одна серьезная бытовая задача – решить вопрос с телефоном, которого в каюте пока нет.

21.08.

Теперь у меня к тому же нет верхних нар – они рухнули вчера вечером, пока я, сидя на них, разглядывал стену, выискивая подходящее место, чтоб ввернуть шуруп, а затем примотать к нему веревку для сушки одежды. Благо, я живу в каюте один, и на нижних нарах в момент обрушения никого не было. Я же отделался мелкими ссадинами. По горячим следам пришла в голову такая сюжетная линия: два старых друга, коллеги – возможно, работники одного НИИ. Один – бывалый экспедиционер, не вылезающий из морей, неунывающий весельчак, второй – научный сотрудник кабинетного типа, жертва стрессов и семейных обязательств. Личные и общественные проблемы второго в последнее время обострились, и первый зовет его в рейс: поехали, Вовка (так назовем для удобства второго), развеемся. Володя, конечно, отказывается – сложно так взять и оставить кучу нерешенных проблем на берегу, выбыть из привычной жизни сразу на несколько месяцев. Но Виктор (так зовут первого) настаивает: не ссы, мол, будешь со мной жить в каюте, вернешься другим человеком! И Владимир решается: была не была, еду в рейс! С нетипичной для себя решимостью, которую не в силах поколебать ни недоуменное ворчание пожилой матери, ни истеричные проклятья супруги, он вместе с Виктором несется навстречу бескрайним соленым просторам. В первый день рейса, нагулявшись по палубе на свежем ветру, лишь только затронув (еще успеет – рейс длинный!) множество важных тем, с ощущением приятной усталости друзья готовятся к первой ночи на двухъярусных нарах. Владимир уже расположился на нижней койке с электронной книжкой в руках. Включив у изголовья ночник и достав очки из очечника, он решил перед сном чуть-чуть почитать. Бородатый Виктор в тельнике и черных семейниках, закончив фыркать над раковой, окидывает с доброй ухмылкой старого друга в домашней пижаме, с книгой и умильно блестящими между коечных шторок очками. Виктор опирается ногой о край нижней койки и выверенным отточенным годами прыжком заскакивает на верхние нары..

Восемь секунд спустя, отбросив обломки ДСП и полированную фасадную доску с койки Владимира, Виктор стоит с ободраным предплечьем перед нижними нарами и, не веря глазам, с какой-то вопросительной интонацией взывает:

– Володя?..

Володя молчит, он не дышит...

Ладно, что-то я расписался, так и Львом Толстым стать не долго, буду покамест посдержанней. Да-с.

22.08.

Ночью на выходе из Карских ворот (пролив между Баренцевым и Карским морями), мы встретили лед. Я уже лег, когда услышал характерные удары и скрежет. Наш сейсмик словно

заправский ледокол расталкивал носом толстые, хоть и редкие, льдины. Пришлось подниматься на мостик – как ни как я здесь ледовый специалист, главный свидетель льда.

День прошел в мелких заботах. В обед объявили, что ночью судовое время переводят на час вперед – и так теперь будет каждую ночь, пока московское время на судне окончательно не трансформируется в сахалинское (заказчик у нас базируется в Южно-Сахалинске, приходится подстраиваться под него). А к вечеру нарисовался вариант решения проблемы с телефоном – переезд в другую каюту. Если это случится, это будет уже третья моя каюта за неделю. До этого я махнулся с ребятами из смежной каюты по их просьбе – у них на двоих не было в каюте дивана. Теперь диван есть, зато нет вторых нар.

После ужина я позвал биолога Сашу к себе поболтать, и беседа у нас затянулась. Музыка, кино, политика, наркотики, биология, антропология, история..

Сегодня мы многое вспомнили. О том, что ночь коротка, цель далека, а небо становится ближе с каждым днем.

23.08.

Переехал в новую каюту. Палубой выше. Поближе к начальству и мостику, подальше от кухни. Зато здесь есть телефон, ну и в целом каюта новее, приличнее. Оказывается, на этой палубе был пожар, поэтому каюты здесь после ремонта и выгодно отличаются от тех, что на нижних палубах.

Днем были в бане – с Сашей и старшим биологом Василичем. Все бы хорошо, но усилилась качка. И когда из купальни стала выплескиваться вода, я вспомнил о кружке с чаем, оставленной на столе рядом с ноутбуком. Чашка закрыта крышечкой, стоит на резиновом коврике, но блин.. В прошлом году в подобной экспедиции я залил сладким чаем клавиатуру – просто неловко двинул локтем. Тогда была жопа. Я судорожно выдернул шнур из розетки, вынул аккумулятор, затем отвинтил крышку ноутбука, сушил, вытирал.. в общем, схватил измены по полной. Под угрозой была вся моя экспедиционная миссия. Но все обошлось – залипли лишь крупные клавиши, дублирующие мышь. Теперь же еще до начала основной работы случись подобное – страшно представить.. Обливаясь холодным потом, я нервно ворочался, лежа на полке в парной. Помылся на скорую руку и помчался наверх спасать ноутбук. Кружка с чаем стояла на месте.

На мостике Саша поднял тему морских традиций, всегда удивлявших его. Началось с услышанной им фразы нашего капитана: «на мостике не должно быть никаких разговоров!». Капитан у нас весьма суров. Мы предположили, что, возможно, на самом-то деле он – рубаха-парень, просто выбрал себе такой образ, стал его заложником и теперь способен расслабиться только в каюте, а перед выходом на мостик или просто «в народ» вынужден специально себя настраивать – возможно, зажимать палец дверью или колоть себя морским кортиком в бедро. Капитан в тот момент присутствовал, поэтому мы говорили шепотом. Саша вспомнил такие морские приметы:

Нельзя садиться на кнехты (пеньки для канатов), потому что кнехт – это голова боцмана. Нетрудно представить, как стонет боцман, когда кто-то нарушает традицию.

Нельзя ходить в тельняшке в общественных местах, так как тельняшка – это нижнее бельё.

И наконец, нельзя входить без носков (в сандалиях, шлёпанцах ли) в столовую или кают-компанию, так как вид пальцев ног отшибает аппетит, или даже, как смели мы предположить, сразу вызывает рвотный рефлекс.

Сегодня мы многое поняли: море учит. И учит хорошему.

24.08.

Если у кого-то на почве благостного вчерашнего заключения сложился образ моря как эдакого мудрого добряка, то этот образ ошибочный. Море – тот еще злыдень! Всю ночь я ловил по каюте то стул, то бачок с мусором, собирал по полу пластиковые бутылки с водой и прочее. Неслабо качало всю ночь и все утро. И сейчас продолжает. «Задолбало, задолбало, дайте рому моряку» – так поется в одной бодрой песне. Кто-то, возможно, вспомнил бы строчку из песни кудрявых псевдо-рокеров: «В бурю лишь крепче руки..». Хер там! Не руки, а ноги. В качку вся нагрузка – на ноги. Руки лишь хватают что ни попадя в лихорадочном стремлении сохранить равновесие, если ноги уже подвели.

Саша беспокоится перед завтрашним наркотестом. Сегодня он вошел в назначенную на завтра троицу испытуемых. Каждый день троих из всего экипажа проверяют на алкоголь, а завтра еще добавится тест на наркотики. Александр имел опыт общения с ними незадолго до рейса, и теперь опасается, что их след до сих пор в организме. Подумывает над подменой мочи – заменить свою или чьей-то чужой, или квасом. Ведь в случае обнаружения в организме чего бы то ни было нехорошего корячится списание на берег за счет уличенного.

Под вечер качка чуть стихла. Скорее всего, приближается лед – во льдах волн нет. А значит – скоро мой выход. В ночное.

Сегодня мы многие поняли: люди делятся на тех, кто пьет (и наверно не только) «до дна за тех, кто в море», и тех, кто в море – не пьет, но сдаёт тест на алкоголь (и не только).

25.08.

В 4 ночи меня разбудил телефон – дошли до льда. Вглубь льда не вторгались, но в пределах видимости лед продолжал маячить и требовал внимания в течение нескольких часов. Капитан решил не испытывать судьбу в проливе Вилькицкого (пролив соединяет Карское море и море Лаптевых между Северной Землей и полуостровом Таймыр) и повернул судно обратно – в обход ледяного языка к проливу Шокальского (между островами Северной Земли – Большевиком и Октябрьской Революции), рассчитывая, что более легкие ледовые условия там позволят войти в море Лаптевых быстрее.

Саша прошел наркотест! Причем, обошелся своей мочой, но с добавлением лимонного сока. Он где-то вычитал, что следы наркоты в моче обладают щелочной природой, а значит – нейтрализуются кислотой. И пошел на тест с припасенными с завтрака дольками лимона. Просто выдавил сок в контейнер, и все получилось. А может, и срок уже вышел – прошло десять дней с последнего приёма. Так или иначе – следов не нашли. Спросил его: не хотел ли он подать доктору пробу с нанизанной на край стаканчика лимонной долькой? Нет, говорит, просто выказал уважение доктору тем, что скрасил запах урины свежим ароматом цитрусовых.

Поступили новые ледовые карты и информация об айсбергах в проливе Вилькицкого. Опустился туман. Нужно принимать решение, куда идти – в Шокальского или Вилькицкого. Я за Вилькицкого, о чем и сообщил капитану – в проливе Шокальского тоже обязательно будут айсберги, но у нас о них, в отличие от айсбергов Вилькицкого, информации нет, да и шире Вилькицкого. «А если ветер погонит на нас их?» – имея в виду айсберги Вилькицкого, хрипит на меня капитан. Вот они – муки выбора. «Черт! Черт!..» – говорят, таковы были его последние слова, прежде чем он покинул мостик.

Как ни крути, ото льда не уйти.

26.08.

Снова день начался для меня с ночного звонка. В три часа с мостика позвонила биолог Настя – на горизонте появился айсберг. Почти весь день я провел в наблюдениях за морскими льдами и айсбергами. Мы вошли в пролив Вилькицкого (все-таки в него) с северо-запада недалеко от побережья острова Большевик Северной Земли. Впереди море Лаптевых. Между прочим, Северная Земля – это последние крупные острова, открытые человеком на нашей планете

– случилось это чуть более ста лет назад. Вечером миновали траверз мыса Челюскин – самой северной точки Евразии.

По правде сказать, сегодняшние наблюдения слегка притомили – хочется пораньше лечь спать, тем более что ночь вот уже пятые сутки подряд укорачивают на час, переводя время.

27.08.

День опять почти целиком поглотили ледовые наблюдения. Наше сейсмическое судно под руководством капитана отважно билось в битых разреженных льдах и вышло-таки под конец суток на чистую воду. Вечером ходили с биологами в баню.

28.08.

Из-за беспокойных последних суток с непрерывными наблюдениями, когда спать приходилось урывками, сбился режим дня. Ночью спал пару часов, затем поспал днем. Айсберги, требующие внимания, после обеда вроде бы прекратили мозолить глаза и дали возможность немного передохнуть. Я уж думал, конца им не будет. Никогда в открытом море их столько не видел. В течение трех суток, сменяя друг друга, они почти всегда были в пределах видимости. Некоторые столообразные достигали в горизонтальных размерах сотни метров (длину самого крупного я оценил в 500 метров).

Наблюдатели за морскими млекопитающими биологи Саша, Настя и Василич за последние дни, пока шли во льдах, «настреляли» (визуально зафиксировали) массу всяческой живности – тюленей, моржей, китов и медведей. Апофеозом их наблюдательности стала сегодня стая нарвалов, рогатых китов. По словам Василича, ранее в море Лаптевых нарвалов никто не видел. Так что налицо научное открытие.

29.08.

Вот уже больше суток нет интернета. С ним на судне постоянные проблемы. Днем слушал музыку: Аквариум («Равноденствие»), Новых Композиторов (с Брайном Ино), сайкобиллов Raugun Cowboys и очень неслабый альбом Little Axe “Stone Cold Ohio”. Теперь думаю почитать свою книжку о покорителях Арктики перед сном и пораньше заснуть.

30.08.

День начался по расписанию. Будильник разбудил в 7-30. Умылся, вышел на палубу – подтянулся на турнике, позавтракал, поднялся на мостик. Ни айсбергов, ни льда – благодать! В 9-00 рабочее совещание. Отправил с компа на мостике сводку начальству, так как в каюте интернет не работает. Вернулся в каюту, принял душ. До обеда свободное время. Полежу, почитаю.

Тем временем, мы уже рядом с Новосибирскими островами. Началось гидрометео-обеспечение экспедиции – стала поступать фактическая и прогностическая информация для района работ о погоде, волнах, ледовых условиях. Я начал вести наблюдения в синоптические сроки по GMT (время меридиана Гринвича) и готовить ежесуточные отчеты.

Задался вопросом: что может сделать эти заметки бестселлером, если продолжать описывать одни лишь факты? По-видимому, только какая-нибудь катастрофа. И сопутствующий ей героизм. Крушение судна, зимовка на далеком арктическом острове, борьба за живучесть, лишения, каннибализм...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.